

Солнечный свет заливал комнату с яркими, детскими обоями, ярким светом, создавая атмосферу некой идиллии. Канна наконец в гостях у Сайкавы. Вся эта ситуация воспринималась, как не то что бы нечто очень радостное, вызывающее опьяняющую эйфорию, а скорее как сон. Было ощущение некой нереальности оттого, что это милое, прекрасное создание с бархатной душой, прямо сейчас заняло весьма удобное место на коленях второй, держа в своих маленьких руках геймпад, и нажимая своими миниатюрными пальчиками на его клавиши.

Нос невольно вдыхает аромат светло-сиреневых волос, что лишь подливает масло в огонь чувств, заставляя разум трепетать. И это ощущение испытывалось далеко не первый раз. Однако... в отличие от других условий, сейчас они в комнате одни. Наедине друг с другом, предоставлены лишь эмоциям и желаниям своих детских сердец.

И то, и то, душа держит в себе совсем недолго. Тепло чувств моментально выливается в речь в робких, но спокойных тонах.

- Я очень тебя люблю, Канна-сан... - руки, словно инстинктивно обвивают талию объекта обращения, а голова чуть наклоняется вперёд и поворачивается вбок, прижимаясь щекой к волосам. - Если честно, хочу жениться на тебе. - глаза закрываются. А зачем их открывать? Самое прекрасное всегда слышит и видит лишь сердце.

Канна, словно, наконец, услышав то, что способно в этой милой, но уж слишком тихой обстановке, её заинтересовать, совершает резкий поворот в сторону той, на коленях которой сидит, и издаёт уже привычно тихое и крайне спокойное "тогда...", и наклоняется вперёд, увалив Сайкаву на спину, таким образом оказавшись сверху, упираясь в приятный на ощупь ковёр ладонями и коленями.

Их лица теперь близки друг к другу, как никогда ранее. Лёгкие внезапно начинают требовать больше воздуха, а сердце забилося сильнее и быстрее. Голову начала заполнять непонятное, светлое ощущение, окрыляя разум и давая фору желаниям. Эйфория мгновенно рассеивается тем же убаюкивающим, вынуждающим поникнуть горячие мысли во сне, голосом.

- Давай ещё больше сблизимся, хорошо? - в отличие от Канны, взгляд которой как всегда остаётся словно абсолютно равнодушным и апатичным, щеки второй начинают приобретать красноватый оттенок. Эта фраза врезалась в душу стрелой. Но вопреки всему дискомфорту, невольно напрашивался вопрос. "А не это ли я хотела услышать? Не этой ли фразы я так долго ждала?". Но это же всё слишком неожиданно! Моё юное сердце не то чтобы не привыкло, оно же ещё не готово к такому!

Но волнует ли это Канну? А Сайкаву в дальнейшем? Сердцу не прикажешь.

Верхняя перестаёт слышать. Но начинает понимать, чего ей так всё это время не хватало. Энергетика и жар эмоций выстраиваются на одной высоте по отношению обеих друг к другу. Действия перестают быть неуверенными, а слова - полными сомнения и страхов. Решительность?

Канна медленно опускается тазом на бедра девочки, начав поглаживать её по щеке своей детской, бархатной ладонью. Грудь Сайкавы вздымается, стараясь собрать как можно больше воздуха. В этот момент на её лице кроме красного цвета разглядеть что-либо трудно, но это не останавливает ни одну, ни другую.

Закончив спускаться, Канна выпрямила свои по-детски пухлые ножки. Одна рука неторопливо запускается в светло-каштановые волосы, а другая остаётся на покрасневшей

щеке. В глазах Сайкавы, девочка-дракон вообще выглядела так, словно занимается она этим далеко не первый раз. Хотя это было, конечно, не так.

А чего она церемонится? К чему оттягивать это? Оно же в любом случае, рано или поздно, но произойдёт, так ведь?

Набрав в лёгкие побольше воздуха, Канна накрывает своими губами чуть приоткрытый рот партнёрши. Настаёт мгновение, заставившее оба юных сердца замереть, застыть в непривычности новых, острых ощущений. Нижняя делает несколько быстрых и глубоких вдохов и выдохов носом, обеими руками крепко прижимая девочку сверху к себе.

Они словно начали ощущать друг друга более чем полностью. И не только телом. Незрелые души слились воедино, дрожа от столь быстрого наплыва страсти.

Это длится ещё несколько секунд. Процесс, что так не хочется прерывать, вынужден окончиться.

Обе одноклассницы, отстранившись друг от друга и сформировав небольшую струйку слюны меж своих губ, совершили попытку отдышаться.

Канна вновь падает вниз, обняв Сайкаву, прижавшись к её груди.

- Я люблю тебя, Сайкава!.. - голос звучит необычно эмоционально, словно надрываясь.

На глазу выступает маленькая слеза. Она действительно это слышит? Это точно не сон?

А не зазвонит ли вот-вот будильник, раздражённо напоминая о том, что пора бы уже начать собираться в школу? Нет, он не зазвонил.

<http://tl.rulate.ru/book/71428/1912297>